

ЛАБИРИНТЫ РУКОПИСЕЙ «ВОСКРЕСЕНИЯ»

Задача критической подготовки текстов, вновь поставленная в связи с изданием академического Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах (120 книгах)¹, неизбежно заставляет вернуться на пятьдесят (и более) лет назад — к опыту текстологов, работавших над Юбилейным собранием сочинений (1928—1958). Полемика вокруг сложнейших текстологических решений тех лет и сейчас поражает накалом страстей. Развернувшаяся как закономерный итог работы сразу по завершении издания, она захватила, помимо научных журналов и сборников, и оттепельный «Новый мир» — каким бы удивительным ни казался этот факт сегодня. Но и сегодня новомирская статья Н.К. Гудзия «Что считать “каноническим” текстом “Войны и мира”?»² — без преувеличения, захватывающее интересное чтение. Как, впрочем, и выступления его оппонентов³.

Случаи переработки Толстым печатных текстов своих произведений немногочисленны — так велика была в нем, как известно, сила отчуждения, отторжения написанного и опубликованного, поэтому и кардинальная переработка «Войны и мира», сделанная им для издания 1873 года при участии Н.Н. Страхова, — явление редкое. Если Н.К. Гудзий, поддержанный Б.М. Эйхенбаумом, выступал за то, чтобы печатать текст «Войны и мира» по изданию 1873 года (третьему), в котором историко-философские отступления были отнесены в Приложение, некоторые — вообще удалены и французский язык заменен русским, то его оппоненты — Н.Н. Гусев, Э.Е. Зайденшнур, В.А. Жданов, Л.Д. Опульская — отстаивали идею публикации романа по изда-

¹ К настоящему времени изданы шесть томов; том 1-й (Художественные произведения: 1850—1856) вышел в Москве в 2000 году.

² Новый мир. 1963. № 4. С. 234—246.

³ См.: *Эйхенбаум Б.М.* 90-томное собрание сочинений Л.Н. Толстого: (Критические заметки) // Русская литература. 1959. № 4. С. 221—222 (раздел: Об основном тексте романа «Война и мир»); *Зайденшнур Э.Е.* По поводу текста «Войны и мира» // Новый мир. 1959. № 6. С. 278—282; *Гусев Н.Н.* 1) О каноническом тексте «Войны и мира» // Вопросы литературы. 1964. № 2. С. 179—190; 2) Снова о каноническом тексте «Войны и мира» // Русская литература. 1965. № 1. С. 97—107; *Гудзий Н.К.* Еще раз о каноническом тексте «Войны и мира» // Вопросы литературы. 1964. № 2. С. 190—200; *Жданов В.А., Зайденшнур Э.Е.* Еще раз об издании сочинений Л.Н. Толстого // Русская литература. 1964. № 2. С. 133—139. См. также в коллективном обзоре: О Полном собрании сочинений Толстого («Юбилейном») // Лит. наследство. М., 1961. Т. 69: Лев Толстой. Кн. 2. С. 444—448.

нию 1868—1869 года (второму)¹. К единому мнению участники полемики так в итоге и не пришли. Последнее слово осталось за Л.Д. Опульской, позднее посвятившей проблеме дефинитивного текста романа несколько статей². Победе в дискуссии одной из сторон препятствовал — как это видится сейчас, издав далеко и без знания подробностей — высочайший научный авторитет каждого из текстологов, ее участников, и прежде всего — авторитет Николая Каллиниковича Гудзия. С самого начала Юбилейного издания он входил в его Редакторский совет, подготовив к печати в общей сложности 10 томов с критически проверенными текстами «Анны Карениной», «Воскресения», «Крейцеровой сонаты», «Дьявола», «Власти тьмы», «Плодов просвещения», статьи «Так что же нам делать?» и других³.

Публикация основного текста «Воскресения» в 32-м томе (М.; Л., 1933) и рукописных редакций романа в 33-м томе (М.; Л., 1935) была признана бесспорной заслугой Н.К. Гудзия. К 1935 году, когда отмечалось 10-летие начала работы над изданием и когда в печати появились первые критические замечания о помещенных в нем текстах, и к 1938-му — к 10-летию выхода в свет первого тома издания «Воскресение» оставалось единственным из трех толстовских романов, рукописи которого были опубликованы наряду с основным текстом. Том 20-й с рукописными текстами «Анны Карениной», также под редакцией Гудзия, был издан в 1939-м. Оценить его не дала война. Тома с подготовительными материа-

¹ Помимо названных изменений, в издании 1873 года весь текст романа подвергся серьезной стилистической правке и был разделен не на 6 частей (как в двух прежних изданиях 1868—1869 года), а на 4. В поздних прижизненных собраниях сочинений текст романа печатался по-разному: в 1880 году — по третьему изданию (1873), в 1886 году — по второму (1868—1869).

² См.: *Опульская Л.Д.* 1) Как же печатать «Войну и мир»? // Страницы истории русской литературы. М., 1971. С. 306—315; 2) Лев Толстой и проблемы текстологии [1978]; Актуальные вопросы текстологии художественных произведений Л.Н. Толстого [1986]; Основания «критики текста» [1997] // *Громова-Опульская Л.Д.* Избр. труды. М., 2005. С. 417—426, 427—428, 473—476. Далее ссылки на это издание сокращенно: *Громова-Опульская*, с указанием страницы.

³ Основной областью научных интересов Н.К. Гудзия (1887—1965; с 1945 академик АН УССР) была история древнерусской литературы, но ему также принадлежит большое число исследований по русской и украинской литературе XVIII—XX веков, от Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева до символистов и Брюсова. См.: *Робинсон А.Н.* К семидесятилетию Николая Каллиниковича Гудзия: (Очерк жизни и деятельности) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 319—325; Хронологический список трудов академика АН УССР Николая Каллиниковича Гудзия // Там же. С. 326—344; *Гусев В.Е.* Николай Каллиникович Гудзий // Вопросы литературы. 1976. № 6. С. 161—177.

лами к «Войне и миру» (13, 14 и 15—16-й) вышли соответственно только в 1949, 1953 и 1955 годах.

В 1935 году в статье «Творческие стимулы Л. Толстого» Б.М. Эйхенбаум, участвовавший, как и Н.К. Гудзий, в работе над Юбилейным собранием, признавался: «Первое ощущение редактора, приступающего к работе над рукописями Толстого, — паника. <...> Он берет небольшую вещь — “Крейцерову сонату”, которая в печати занимает около пяти печатных листов; ему приносят целый тюк рукописей: 800 листов. Он берет совсем маленькую вещь — “Разрушение ада и восстановление его”; ему дают 400 листов, исписанных рукой Толстого или испещренных его поправками. Редактор начинает раскладывать эти листы, чтобы выяснить последовательность редакций: этих редакций получается 10, 15, 20. А что делать с такой вещью, как “Воскресение”? Рукописи этого романа занимают целый сундук»¹. Трудно сказать, читая эти строки, представлялся ли Эйхенбауму — уже после публикации и текста романа, и его рукописных редакций — вопрос, что делать с «Воскресением», решенным.

Есть какая-то недосказанность и в опубликованной в 1939 году рецензии П.С. Попова, который писал: «В силу разных условий (главным образом вследствие того, что рукописные фонды Толстого 60-х и 70-х годов сохранились хуже рукописного наследия последних десятилетий жизни Толстого) ни “Война и мир”, ни “Анна Каренина” не дают такого обилия рукописей и корректур, как “Воскресение”, несмотря на меньший объем самого романа. Известно, что Бартенев просил Толстого не “колупать” так, как Толстой это делал в корректурах “Войны и мира”, и, в конце концов, отказался вовсе от держания корректур по этому роману. Корректуры “Воскресения” перерабатывались Толстым еще больше, поэтому изучение рукописей и корректур “Воскресения” и извлечение вариантов из него представляют совершенно исключительные трудности»².

П.И. Бартенев, напомним, державший корректуру «Войны и мира» в «Русском вестнике», писал Толстому 12 августа 1867 года: «Вы бог знает что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания». И 13 августа — о том же: «Ради бога, перестаньте колупать». На что Толстой отвечал: «Не марать так, как я мараю,

¹ Эйхенбаум Б. Творческие стимулы Л. Толстого [1935] // Эйхенбаум Б.М. О прозе. Л., 1969. С. 77—78.

² Попов П. Толстой и о Толстом. Обзор литературы за 1935—1939 гг.: Издание текстов Толстого // Лит. наследство. М., 1939. Т. 37—38: Л.Н. Толстой. Кн. 2. С. 726.

я не могу...»¹ «Совершенно исключительными» текстологические трудности «Воскресения» можно было назвать только с учетом того, что «трудности» других толстовских текстов были — просто исключительными.

Ни Б.М. Эйхенбаум, ни П.С. Попов не упомянули о подробности (возможно, им обоим известной), о которой не умолчал в своей рецензии в том же 1935 году В.Б. Шкловский. «По нашим сведениям, — писал он, — после издания этих томов <32-го и 33-го. — А.Г.> найдены новые корректуры и новые тексты, которые изменили бы план издания, если бы были на руках у редакторов во время работы над текстом»². На сообщение «сведений» Н.К. Гудзий отреагировал сразу: «К сожалению, новые корректуры и рукописные копии отдельных глав “Воскресения”, общим счетом в 415 листов³, действительно, были обнаружены в Ленинской библиотеке после того, как оба упоминаемые тома были уже напечатаны. Вновь найденный материал составляет, приблизительно, одну двадцатую часть материала, бывшего у меня под руками при редактировании романа. К счастью, не привлеченный не по вине редакции материал не повлиял сколько-нибудь существенно ни на установление окончательного текста, ни на объем и качество опубликованных в 33 томе черновых редакций и вариантов “Воскресения”. Дело в том, что авторские исправления в корректурных оттисках переносились переписчиками на запасные гранки, а исправленные рукой Толстого копии отдельных частей и глав романа вновь неоднократно переписывались переписчиками. В использованных мной корректурных и рукописных материалах “Воскресения” закреплены все стадии работы Толстого над романом и, таким образом, в общем, все моменты творческого труда Толстого в издании представлены с исчерпывающей полнотой и почти все детали основного текста критически проверены»⁴. «Ис-

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 61. С. 175—176. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно, с указанием тома и страницы.

² Шкловский В.Б. Юбилейное издание Толстого // Лит. критик. 1935. № 11. С. 192—193. К 1935 году были изданы 24 тома — «цикл ранних произведений Толстого, “Анна Каренина”, “Война и мир”, “Воскресение”, два тома писем и два тома дневников» (Там же. С. 185).

³ Не учтенными в Юбилейном издании остались 467 листов корректур; они описаны, проаннотированы, однако варианты корректур опубликованы не были (см.: Описание рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого / Сост. В.А. Жданов, Э.Е. Зайденштур, Е.С. Серебровская; Общ. ред. В.А. Жданова. М., 1955. С. 370). Далее ссылки на это издание даны сокращенно: *Описание*, с указанием страницы.

⁴ Гудзий Н.К. Письмо в редакцию // Лит. критик. 1936. № 2. С. 236.

пользовать все вновь найденные материалы» Гудзий обязался в следующем издании романа.

Помня «панические» признания Б.М. Эйхенбаума, обратимся к статистике. Рукописи и правленные корректуры «Воскресения» насчитывают 7044 листа, тогда как «Войны и мира» — 5202 листа¹. И это без учета оборотов листов в автографах: односторонни, как правило, только листы копий, тогда как листы толстовских автографов заполнены текстом с обеих сторон. В действительности рукописей и корректур романа значительно больше. В архивном хранении они разделены, согласно *Описанию*, на 210 отдельных рукописей (папок), объемом от одного до четырехсот, пятисот и более листов.

Колоссальный (преувеличенные определения здесь неизбежны)² объем авантекста «Воскресения», как можно догадаться, — не единственная «совершенно исключительная трудность» для текстолога. И почерк позднего Толстого не прост для чтения. Среди рукописей «Живого трупа» сохранилось выразительное свидетельство: переписчик толстовского автографа, дойдя до особенно трудного места, пометил в копии: «Ужаснулся и бросил»³. Однако в автографических текстах почерк просторно-размашист и уже благодаря этому читаем, тогда как в авторизованных копиях, составляющих основную часть рукописного фонда «Воскресения», скоропись Толстого из-за дефицита пространства становится убогой, тяжело-плотной, возрастает количество слов недописанных (особенно во вставках на полях) или сокращенных (часто до одной буквы, как, например, постоянно — «б.» вместо глагола «быть» во всех его формах или «к.» вместо «который» и т.д.).

«Рукописи Толстого принимали подчас такой вид, что прочтение их другим лицом требовало предельного внимания и умения разобраться во всех разбросанных вставках и дописках»⁴ — такое, сдержанное, определение нашла Э.Е. Зайденшур для рукописей «Войны и мира», фронтальное исследование которых (уже после публикации романа в Юбилейном издании) позволило ей выявить в печатном тексте более тысячи ошибок переписчиков и наборщиков, пассивно авторизованных, не замеченных Толстым. С рукописями «Воскресения» копиисты работали с самого начала и до последних корректур, и если на начальных этапах это были люди,

¹ См.: *Описание*. С. 370—371, 95.

² По словам Л.Д. Опульской, «ввиду колоссальности рукописного наследства Толстого», критическая проверка его текстов требует многолетнего труда (*Громова-Опульская*. С. 297).

³ См.: Там же. С. 318.

⁴ *Зайденшур Э.Е.* По поводу текста «Войны и мира». С. 279.

близкие Толстому, его руку хорошо знавшие (листы ранних редакций «Воскресения» переписывают Е.И. Попов, Татьяна Львовна и Мария Львовна, В.Г. Чертков, Н.Н. Иванов, М.А. Шмидт и другие), то на финальных этапах работы значатся — 5, 10, 15 безымянных переписчиков. Толстовская правка в копиях, как поверх перебеленного текста, так и на полях, — неизменно, от варианта к варианту, по мере нарастания «широко дыхания» художника, становилась все обильнее. Заполненные поправками (иногда до совершенной многослойной черноты) копии снова переписывались и снова правились, так же шла правка и в гранках.

Варианты и редакции отдельных фраз, фрагментов, эпизодов в рукописях первой части «Воскресения» исчисляются десятками — ее отделке Толстой посвятил больше времени, чем работе над второй и особенно третьей частью, которая фактически и писалась, и переписывалась прямо в корректурах. Копии в одних случаях облегчают дешифровку автографов, позволяя уяснить прочтение, установить последовательность правки или позицию подвижных, менявших место вставок, в других, из-за ошибок переписчиков и пропусков текста, не замеченных Толстым (на последних этапах работы такие ошибки множатся), копии становятся источником порчи текста. Случалось также, что Толстой использовал резервные, «лишние» копии из предшествующих редакций просто как писчую бумагу, заполняя их новым текстом, ни хронологически, ни сюжетно не связанным с текстом-подстрочником, и прочитать этот подстрочник, как и отнести его к той или иной редакции, нелегко.

И еще об одной «совершенно исключительной трудности» черновиков «Воскресения» нельзя не сказать: рукописи текучи, и, пожалуй, даже сверхтекучи. Л.Д. Опульская замечала: «Если работа над произведением длилась долго, автографы не только неоднократно переписывались, но и перекладывались, снова исправлялись — в составе уже другой редакции, с иной композицией. В поздние годы имел место и такой прием: оставшиеся чистыми кусочки копий вырезались ножницами и наклеивались в другую, следующую рукопись <...> “обрезкам” теперь приходится находить свое место»¹. Это в полной мере относится к «Воскресению». Как отдельные чистые листы копий, так и небольшие по размеру чистые «обрезки» (чудом, можно сказать, избежавшие правки) перекладываются и переклеиваются из рукописи в рукопись, порой далеко вперед, существуя, таким образом, в составе разных редакций и вариантов. При этом в них вносится постоянно прираста-

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 100 т. Редакции и варианты худож. произведений: В 17 т. М., 2000. Т. 1 (19). С. 6 (От редакции).

ющая правка, отражающая новый этап работы над текстом. Вычленение самостоятельных редакций и вариантов требует поэтому расслоения правленных Толстым копий и восстановления листов копий в составе более ранних рукописей, т.е. фактически каждая рукопись и ее автономные фрагменты нуждаются в реконструкции. Текстологу же приходится, двигаясь вперед, постоянно возвращаться назад. Такая реставрационно-восстановительная работа осуществима только в ранних рукописях, более или менее компактных. По мере же разрастания и «перетекания» огромного материала подобные операции становятся рискованными, если не невозможными.

Не меньшие трудности создает и другая особенность творческого процесса Толстого: «Прежде чем вновь приступить к работе над рукописью или продолжить ее, автор перечитывал и поправлял <...> близко стоящий предшествующий текст. Так что нижний слой рукописи нельзя считать чем-то единым»¹. В правленных копиях «Воскресения» работа идет именно так. Нижний слой (перебеленный текст автографа, авторизованной копии или гранок) сначала незначительно правится, потом перерабатывается настолько радикально, что первоначальная правка нижнего слоя остается неучтенной, ненужной, и рукопись, таким образом, оказывается как минимум трехслойной.

По-толстовски избыточная вариативность, производящая впечатление избыточности, чрезмерности, — главное качество его рукописных текстов. Характер этой вариативности, ее сложная художественная логика едва ли в достаточной степени описана и изучена. Да и поддается ли она описанию? Есть, однако, в изменениях текста очевидные закономерности. Так, в черновиках «Воскресения» очевиден радикализм авторской правки, когда в процессе переработки деталь, мотив, ситуация берутся в резко противоположных, контрастных вариантах. Пример радикального сдвига дает уже начальная фраза первого автографа (Рук. 1) с вариантом «ранней весной / поздней осенью»: «Это б<ыло> [весной] [ранней весной] [поздней осенью] ранней весной *в страстную пятницу*»². Подобных полярных вариантов в рукописях романа много³. Толстой как будто испытывает тот или иной художественный эффект в его крайних, пограничных возможностях — и между по-

¹ Там же. С. 7.

² Зачеркнутые слова даны в квадратных скобках, вписанные над строкой — полужирным курсивом.

³ Об этой закономерности в черновиках романа подробнее см.: *Гродецкая А.Г. Подробность в пределах контраста* (из наблюдений над рукописями «Воскресения») // Лев Толстой и мировая литература: Материалы VII Междунар. науч. конф. в Ясной Поляне. Ясная Поляна, 2012 (в печати).

люсами не может не возникнуть силового поля. Черновики романа демонстрируют не только поиск оттенков смысла слова, но и поиск вариантов наполняемости слова энергией, экспрессией. Радикальные сдвиги возможны у Толстого, как известно, и на сюжетном, и на персонажном уровнях.

Как в итоге были систематизированы, осмыслены, реконструированы Н.К. Гудзием сложнейшие допечатные тексты «Воскресения»? И можно ли считать, что «совершенно исключительные трудности» были им преодолены?

В 33-м томе опубликованы тексты 1-й (целиком) и 2-й (только начало) незаконченных редакций «Воскресения», над которыми Толстой работал в декабре 1889 и, с перерывами, в течение 1890 года, и текст 1-й законченной редакции (целиком) — результат его возвращения к отложенной повести летом 1895 года. В начале августа 1895 года в этой редакции (Рук. 5, 103 листа; датирована 1 июля) Толстой два вечера читал «Воскресение» в Ясной Поляне, и слухи о нем проникли в печать. Во второй половине 1895 и начале 1896 года он перерабатывал текст, это время сложения его 2-й редакции (Рук. 6—31, около 1500 листов).

Из пяти редакций «Воскресения», следовавших за 1-й, Гудзий извлек и опубликовал 155 вариантов. Границы каждой из пяти редакций, только в трех случаях имеющих датировку, вследствие «текучести» рукописей не всегда отчетливы. Последовательность «перепутанных», по свидетельству Гудзиев, рукописей он определял по многим параметрам, опираясь и на хронометрировавшие работу дневниковые записи Толстого. Основные этапы движения текста им отражены в статье «История писания и печатания “Воскресения”» (Т. 33. С. 329—422) и, несколько подробнее, в главе книги «Как работал Толстой»¹.

Свои «трудности» обнаруживают и материалы 33-го тома. Так, в обстоятельном выполненном Гудзием «Описании рукописей и корректур, относящихся к “Воскресению”» (Т. 33. С. 423—474) не только нумерация, но и состав рукописей, начиная с Рук. 6, радикально не совпадают с *Описанием*, созданным позднее В.А. Ждановым и Э.Е. Зайденшнур. Разобраться в этом пока не удалось. Редактор текстов в Юбилейном издании исходил, видимо, из своего представления о движении текста, у составителей *Описания*, можно предположить, были основания это движение видеть по-иному.

История печатания «Воскресения», как и его цензурная история, заслуживают отдельного изложения, что Гудзий и сде-

¹ Гудзий Н.К. Как работал Толстой. М., 1936. С. 78—212.

лал в большой статье «История печатания “Воскресения” Толстого»¹.

Летом 1898 года в связи с остро вставшей проблемой финансирования переселения в Канаду духоборов Толстой возвращается ко 2-й редакции небольшой повести «Воскресение» (15 глав), предполагая опубликовать ее вместе с также не законченными к тому времени повестями «Дьявол» (тогда «Иртенев») и «Отец Сергей». «Повести эти написаны в моей старой манере, которую я теперь не одобряю, — писал Толстой В.Г. Черткову 14 июля 1898 года. — Если я буду исправлять их, пока останусь ими доволен, я никогда не кончу. Обязавшись же отдать их издателю, я должен буду выпустить их tels quels <как они есть. — фр.>. Так случилось со мной с повестью “Казачи” Я все не кончал ее. Но тогда проиграл деньги и для уплаты передал в редакцию “Русского вестника” Теперь же случай гораздо более законный» (С. 88—89, 106).

В июле—августе в результате переработки возникает 3-я редакция «Воскресения» (40 глав) с датой завершения: 28 августа 1898 года (Рук. 32—39; более 800 листов). Условие с А.Ф. Марксом о печатании в «Ниве» повести в 12 печатных листов Толстой подписывает 12 октября, и с 22 октября по 5 февраля 1899 года формируется наборная рукопись «Воскресения» (89 глав). Это 4-я редакция (Рук. 40—46; более 1000 листов), «систематически не проверенная и не исправленная», как пишет редактор текста. Именно она дорабатывалась и частями отсылалась в «Ниву».

Дальнейшую историю текста теперь уже не повести, а романа лучше представить в изложении Гудзия, передающем всю напряженность ситуации. «Работа над корректурами романа заняла у Толстого целый год и была закончена лишь в декабре 1899 года. В результате этой правки разница между текстом наборной рукописи и текстом окончательным получилась огромная. Материал был радикально переработан, увеличен раза в полтора и пополнен рядом эпизодов, в наборной рукописи отсутствовавших. Только для текста первых двадцати восьми глав первой части романа потребовался всего лишь один повторный набор. Что же касается всего остального материала, то он подвергся такой усиленной авторской правке и был настолько расширен, что исправленные корректуры приходилось вновь набирать два, три, четыре раза и больше. В ряде случаев корректура переделывалась Толстым настолько радикально, что она с поправками целиком переписывалась, затем вновь исправлялась, вновь переписывалась и т.д., пока вторично,

¹ Звенья. М.; Л., 1934. Вып. III—IV. С. 762—797. Статья с небольшими изменениями повторяет текст, опубликованный в 33-м томе.

опять с рукописного оригинала, не поступала в новый набор, за которым часто следовало еще несколько наборов <...>. В процессе исправления корректур роман был поделен на три части, и общее количество глав возросло до ста двадцати девяти. Третья часть была написана почти целиком заново, и в ней вместо первоначальных шести глав получилось двадцать восемь¹. Работа в корректурах шла параллельно с еженедельным печатанием романа в «Ниве», стартовавшим 13 марта (№ 11) и завершившимся 25 декабря (№ 52) с вынужденным коротким перерывом летом и более длинным осенью, когда Толстой не успевал присылать в редакцию правленные корректуры. Отчаянные телеграммы А.Ф. Маркса этой поры не уступают процитированным выше письмам П.И. Бартењева (см.: Т. 33. С. 394—395)². «Корректурные» редакции, сложившиеся в процессе доработки наборной рукописи, составили, согласно систематизации Гудзия, 5-ю и 6-ю редакции «Воскресения» (Рук. 47—210; реальный объем в листах не определен).

Авантекст романа открывает поразительные вещи. Парадоксально, например, но факт, что в наборной рукописи (т.е. осенью 1898 года) вообще нет политических заключенных, есть только уголовные. И лишь в эпилоге намечено, что в Сибири Катюша выходит замуж за бывшего политического Аносова (позднее он станет Вильгельмсоном и потом Симонсоном), который служит землемером и при этом «совершенно освободился от напущенного на себя революционерства и не мог даже подумать, зачем оно ему» (Т. 33. С. 148). Т.е. все, что связано с политическими заключенными, входит в роман только на последнем этапе работы — в 1899 году!

Сложнейшую текстологическую проблему составляют первопечатные тексты «Воскресения». Роман публиковался в «Ниве» со значительными цензурными изъятиями и искажениями. Параллельно в Лондоне в собственном издательстве «Свободное слово» в бесцензурном варианте его издавал В.Г. Чертков. По договоренности с Марксом ему отсылались дубликаты корректурных листов «Нивы» с внесенной правкой, и в них Толстой отмечал «для *Нивы*» и «не для *Нивы*». В 1900 году Маркс выпустил «Воскресение» двумя отдельными изданиями, с указанием на титуле, что это 2-е издание, «исправленное по новым корректурам автора»³. Пять глав

¹ Звенья. М.; Л., 1934. Вып. III—IV. С. 762—797. Статья с небольшими изменениями повторяет текст, опубликованный в 33-м томе. С. 773—774.

² О переговорах и переписке Толстого с издателем «Нивы» ценный материал собран в книге: Динерштейн Е.А. «Фабрикант» читателей: А.Ф. Маркс. М., 1986. С. 53—65 (гл. «Звездный час»).

³ Первое издание вышло с текстом, идентичным журнальному. За ним последовали еще два: Воскресение. Роман в трех частях графа Л.Н. Толстого.

последней части романа и эпилог печатались по последним правленным корректурам, присланным Толстым в редакцию «Нивы» уже после завершения журнальной публикации.

У Черткова в «Свободном слове» роман публиковался в течение всего 1899 года, как и в «Ниве», по мере присылки корректур в Лондон — сначала 13-ю отдельными выпусками, в 1899—1900 годах вышли четыре отдельных издания. Но и этого мало. В Лондон отсылались две копии правленных корректур — для русского издания и для одновременно готовившихся и уже проданных Чертковым иностранным издателям переводов романа на английский, французский и немецкий языки, т.е. переводчики работали не с печатным текстом, а с корректурным.

В процессе подготовки текста романа к публикации редакторские изменения, главным образом стилистического характера, в него вносил (по просьбе Толстого) Г.А. Русанов. В гранках «Нивы» текст прошел, помимо жесткой официальной цензуры, через цензуру редактора журнала Р.И. Сементковского, которым было сделано, по подсчетам Гудзия, более 1000 исправлений. В корректурах, посылавшихся в Лондон, свои поправки в текст, хотя и многочисленные, вносил Чертков. Редакторского участия доверенных лиц Толстой, как правило, не отвергал, и Черткову, как ранее Н.Н. Страхову, в этой роли была дана *carte blanche*.

Все случаи постороннего вмешательства в текст, как санкционированного, так и не санкционированного Толстым, были при сличении печатного текста с авторизованными корректурами Гудзием установлены. Он опубликовал следующие варианты: печатные (Т. 32. С. 447—450), цензурные (Т. 32. С. 471—505), исправления Г.А. Русанова (Т. 32. С. 507—520).

И наконец, главной своей заслугой Н.К. Гудзий считал принятое им решение о публикации текста романа в Юбилейном собрании не по бесцензурному изданию «Свободного слова», как это уже не раз делалось его предшественниками, а по последним авторизованным Толстым корректурам «Нивы». Здесь стоит обратиться к документу, представляющему интерес с точки зрения как истории филологии, так и истории политической. Это отчетная статья Гудзия в капитальном двухтомном Юбилейном сборнике АН СССР, изданном к 30-летию Октябрьской революции¹. До-

2-е изд., исправленное по новым корректурам автора. СПб., 1900; Воскресение. Роман в трех частях графа Л.Н. Толстого. (По новым корректурам автора). С рисунками художника Л.О. Пастернака. СПб., 1900.

¹ Гудзий Н.К. Работа над литературным наследством Льва Толстого за годы советской власти // Академия наук СССР. Юбилейный сб., посвящ. 30-летию Великой октябрьской соц. революции. М.; Л., 1947. Т. 2. С. 806—821. Статья Гудзия — одна из трех статей, посвященных литературоведению «за годы со-

вольно бегло изложив исторический смысл работ Ленина о Толстом, автор подробно, увлеченно и, можно даже сказать, любовно рассказывает о богатой советской толстовиане. И в этом повествовании публикации заново подготовленного текста «Воскресения» он уделяет особое внимание. «Как известно, — начинает он эту часть отчетной статьи, — “Воскресение” печаталось в течение 1899 г. одновременно в России и в Англии. В России, в журнале “Нива”, оно печаталось с большим количеством цензурных исключений и замен, в Англии же (в издательстве В.Г. Черткова “Свободное слово”), как принято было думать до сих пор, — без всяких цензурных изъятий и переделок. Однако ближайшее знакомство с сохранившимися в большом количестве рукописями и корректурами романа убеждает в том, что и издание “Свободного слова” не лишено было значительного числа (более 50) цензурных искажений. Произошло это в результате следующих обстоятельств, сопровождавших печатание “Воскресения” в “Ниве” и в издательстве “Свободное слово” Обычно редакция “Нивы” отправляла Толстому первый набор гранок романа, в которых сама исправляла или зачеркивала синим карандашом те места текста, которые ей представлялись цензурно недопустимыми (редактор журнала Р.И. Сементковский проявлял в этом отношении такое усердие, что вмешательства внешней цензуры в печатание “Воскресения” совершенно не понадобилось). Толстой правил корректуру, в огромном большинстве случаев не считаясь с исправлениями и зачеркиваниями редакции “Нивы”, и В.Г. Черткову посылались в Англию из Москвы или Ясной Поляны дублетные экземпляры корректур, как правило, с неприкосновенным текстом Толстого. Но в отдельных случаях редакция “Нивы” посылала Толстому вторичный набор корректур, в котором уже были совершенно устранены цензурно неприемлемые места, и обратно в редакцию “Нивы” и В.Г. Черткову посылался текст этих новых корректур, в которых отсутствовали всякие видимые следы цензурных искажений. Это было основной причиной того, что в издание “Свободного слова” частично проникли те же цензурные искажения, какие были и в тексте “Нивы”

Вот почему гарантия полной текстуальной точности романа могла быть обеспечена лишь обращением редактора его текста в юбилейном издании непосредственно к корректурам, сверявшимся, где нужно, с рукописями “Воскресения” Корректуры явились единственно надежной основой для установления окончательно-

ветской власти»; первая — статья М.А. Цявловского «Советское пушкиноведение», последняя — статья В.А. Десницкого «Изучение творчества М. Горького советским литературоведением».

го текста романа еще и потому, что по разным причинам в “Ниву” и в “Свободное слово” посылались гранки разновременных стадий их авторской правки, а в одном случае вместо последней авторской корректуры (глава XXXVII первой части “Воскресения”) была послана корректура предпоследняя¹.

Собственно, в отчетной статье Николай Каллиникович лишь повторил то, о чем писал в «Предисловии» к 32-му тому Юбилейного издания и в «Текстологических пояснениях» к роману — о доказанной им неавторитетности всех первопечатных текстов «Воскресения», как подцензурных, так и бесцензурных, и, следовательно, о необходимости «печатать роман по авторским корректурам <...> при систематическом контролировании текста корректур рукописным материалом романа». «Корректурные гранки “Воскресения”, — отмечал редактор текста, — сохранились если и не в исчерпывающем своем составе, то все же в таком большом количестве, что дают вполне надежную основу для сконструирования окончательного, критически проверенного текста» (Т. 32. С. VIII, 522). Такое текстологическое решение было признано — уже по завершении Юбилейного издания — единственно правильным, хотя и... смелым. «В этом вопросе редактор Н.К. Гудзий проявил смелость», — читаем в критическом обзоре 69-го тома «Литературного наследства»². Однако и критика небесспорных методов «сконструирования» основного текста «Воскресения» звучала не однажды. Возвращение от печатных текстов к корректурным определило и другое не менее ответственное и смелое решение Гудзиева: текст романа был им освобожден от всех посторонних вмешательств, не только цензурных, но и редакторских, включая и те случаи, когда «вмешательства» были санкционированы Толстым.

С критикой подготовленного Гудзиевым текста «Воскресения» выступили в 1964 году в уже упомянутой статье В.А. Жданов и Э.Е. Зайдenschур. «Создалось мнение, — писали они, — что текст “Воскресения” был для юбилейного издания выверен по всем источникам. Однако анализ рукописей убедил, что были проверены только сомнительные места, полная же текстологическая работа не была выполнена. Результаты сплошной проверки оказались внушительными: в тексте “Воскресения”, рукописный фонд которого составляет более 8000 листов, а некоторые главы которого переписывались до 20 раз, содержится свыше 500 ошибок. Это те же типические ошибки переписчиков, как и в других произведениях: пропуски и перестановки слов, неправильно прочитанные слова,

¹ Гудзий Н.К. Работа над литературным наследством Льва Толстого за годы советской власти. С. 809—810.

² О Полном собрании сочинений Толстого («Юбилейном»). С. 442—443.

пропуски фраз, расположенных между одинаковыми словами, замена народных выражений литературными и т.п.»¹. Далее приводились некоторые из замеченных ошибок.

На критику Гудзий ответил незамедлительно. О подготовленных им текстах «Анны Карениной» и «Воскресения» он писал: «От обоих романов дошло огромное количество рукописного материала с перепутанными листами и корректурами, которые необходимо было упорядочить. <...> Роман “Воскресение” пришлось печатать по сохранившимся корректурам ввиду дефектности всех его печатных текстов. И неудивительно поэтому, что в отдельных случаях оказались незамеченными некоторые ошибки переписчиков и наборщиков. Но все же трудно принять на веру утверждение В.А. Жданова и Э.Е. Зайденшнур, что в юбилейном издании “Анны Карениной” насчитываются “сотни ошибок”, а в издании “Воскресения” — свыше пятисот, тем более, что оба автора ничем не подтверждают своих подсчетов. <...> Утверждение В.А. Жданова и Э.Е. Зайденшнур, что при сверке текста “Воскресения” по рукописям “были проверены только сомнительные места”, — сущая неправда, в чем легко убедиться, обратившись к “текстологическим пояснениям” в 32-м томе юбилейного издания. При наличии более 8000 листов, относящихся к “Воскресению”, и при сравнительно ограниченном времени, отведенном для редактирования романа, его комментирования, описания рукописей и извлечения вариантов, нелегко было учесть все ошибки переписчиков, но разве этого рода промахи не компенсируются публикацией романа по корректурам, работой чрезвычайно сложной, и устранением свыше пятидесяти случаев цензурного вмешательства, обнаруженных в бесцензурном, как казалось до тех пор, тексте “Воскресения”, изданном В.Г. Чертковым»². Кроме того, Гудзий убедительно продемонстрировал спорность текстологических решений в примерах, предъявленных в качестве ошибок.

Ответом на критику была и его короткая реплика под строкой (в разделе «Текстологические пояснения») в осуществленном им вместе с Е.А. Майминым в 1964 году издании «Воскресения» в серии «Литературные памятники»: «В статье В. Жданова и Э. Зайденшнур <...> подвергнут сомнению самый факт проверки текста “Воскресения” для юбилейного издания по всем источникам. Решительно отвергая правомерность такого сомнения, заметим, что новое исследование огромного и сложнейшего рукописного

¹ Жданов В.А., Зайденшнур Э.Е. Еще раз об издании сочинений Л.Н. Толстого. С. 134.

² Гудзий Н.К. По поводу статьи В.А. Жданова и Э.Е. Зайденшнур об издании сочинений Л.Н. Толстого // Русская литература. 1964. № 4. С. 200—206.

фонда “Воскресения” может дать некоторые дополнительные результаты, однако результаты эти, в свою очередь, нуждаются в тщательном научном обсуждении и проверке»¹. И как очевидный выпад звучали строки финального абзаца «Пояснений»: «Единственное исправление, которое вносится в текст “Воскресения” сравнительно с 32-м томом юбилейного издания, касается гл. I второй части. Вместо: “так что на этом рабстве” — следует: “потому что на этом рабстве”»². Этой единственной поправкой работа над каноническим текстом романа завершилась.

Полемика вокруг текста «Войны и мира» привела к тому, что ошибки, найденные в Юбилейном издании, были учтены и исправлены в 20-томном Собрании сочинений (Т. 4—7, 1960—1963; работа В.А. Жданова и Э.Е. Зайденшнур)³. Оно и 22-томное собрание с идентичным текстом с тех пор считаются наиболее авторитетными. Текст «Анны Карениной» был уточнен по рукописям и заново критически подготовлен (также В.А. Ждановым и Э.Е. Зайденшнур) для издания романа в «Литературных памятниках» в 1970 году. И только дефинитивный текст «Воскресения», как и рукописи романа, после редакторской работы Гудзия предметом критического исследования не стали. Свидетельством их «сплошной проверки», обнаружившей в тексте Юбилейного издания, по словам Жданова и Зайденшнур, «свыше 500 ошибок», осталось упоминание об этой проверке в двух абзацах их статьи. Позднее в небольшой статье «Коневская повесть Л.Н. Толстого» Э.Е. Зайденшнур свою критику «сконструированного» Н.К. Гудзием текста романа продолжила, проиллюстрировав ее примерами найденных в тексте ошибок⁴. Николай Каллиникович Гудзий умер в 1965 году. Результаты его текстологической работы, имеющие, по словам академика В.В. Виноградова, «очень большую теоретическую, методологическую и научно-методическую ценность»⁵, более чем с полувековой дистанции представляются поистине титаническими. Как и результаты работы его коллег, выдающихся отечественных ученых-текстологов.

¹ Гудзий Н.К. Текстологические пояснения // Толстой Л.Н. Воскресение / Изд. подгот. Н.К. Гудзий и Е.А. Маймин. М., 1964. С. 548 (Серия «Лит. памятники»).

² Там же. С. 550.

³ Многочисленные примеры ошибок см.: Зайденшнур Э.Е. По поводу текста «Войны и мира». С. 279—282.

⁴ См.: Зайденшнур Э.Е. Коневская повесть Л.Н. Толстого // В мире книг. 1975. № 7. С. 68—70.

⁵ Виноградов В.В. Научно-исследовательский путь Н.К. Гудзия // Лит. наследство. М., 1965. Т. 75: Толстой и зарубежный мир. Кн. 2. С. 559.

А.С. ИЛ. 1

ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ИЕРУСАЛИМЕ

**Материалы международной научной конференции
«Лев Толстой: после юбилея»**

Москва
Новое литературное обозрение
2013